В. Д. ЕЖОВ

ОТ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» К РАЗРЯДКЕ И СОТРУДНИЧЕСТВУ

(К истории советско-западногерманских отношений)

Мы живем в эпоху коренных изменений в политическом климате европейского континента. В результате последовательной и активной мирной политики Советского Союза и всего содружества социалистических государств многострадальная Европа, народы которой на протяжении весьма короткого исторического отрезка времени пережили две глобальные опустошительные войны, получила перспективу длительного мирного развития. Было бы преждевременно говорить о необратимости такого развития. Но уже сейчас отчетливо проступают признаки того, что Европа все больше и больше включается в процесс мирного сосуществования, разрядки напряженности и взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем. Это предельно уменьшает шансы реакционных империалистических кругов повернуть развитие вспять к временам «холодной войны» и чреватой военным взрывом конфронтации, а также активизирует усилия миролюбивых сил, направленные на то, чтобы сделать разрядку необратимой.

Важное место в процессе разрядки напряженности в Европе занимают советско-западногерманские отношения. Трудно представить, чтобы реальное мирное сосуществование на нашем континенте стало возможным без нормализации отношений между СССР и ФРГ. Разумеется, было бы неправильно абсолютизировать лишь одну эту сторону европейского развития. Весьма важную роль играют и советско-французские отношения, а также налаживание отношений других социалистических государств с капиталистическими странами Европы. Наконец, на положение дел в Европе не может не оказать своего воздействия состояние советско-американских отношений и общая обстановка во всем мире.

И все же советско-западногерманским отношениям мы вправе отвести одно из ключевых мест в развитии европейского процесса разрядки напряженности. Наиболее трезвые политические наблюдатели и историки современности уже не раз отмечали, что именно договор между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. и последующие советско-западногерманские договоренности решительно склонили чашу европейских весов в пользу мира и разрядки. С этим выводом нельзя не согласиться, ибо его подтверждает политическая практика последних лет и месяцев.

Позитивный сдвиг в отношениях между СССР и ФРГ — весьма важный качественный скачок, которому предшествовал диалектический процесс накопления количественных изменений. Этот процесс обусловлен рядом причин объективного и субъективного характера. Исследование данных причин в их совокупности и взаимозависимости и позволит ответить на вопрос, почему ФРГ — страна, которая не так давно была очагом реван-

шистской и милитаристской политики,— включилась в процесс мирного развития в Европе.

Данная статья не ставит своей задачей осуществить углубленный разбор такого рода причин. Ее главной целью является анализ развития советско-западногерманских отношений с середины 50-х годов до настоящего времени в их практическом воплощении. Вместе с тем автор считает необходимым дать в вводной части хотя бы схематическое изложение того, что лежало в основе происшедших коренных изменений.

Агрессивность, стремление к захватам и порабощениям будут существовать до тех пор, пока существуют капиталистическое общество и империализм. Федеративная Республика Германии не является исключением из правила. Однако эти мрачные и опасные черты империализма в эпоху роста сил мира и социализма и изменения соотношения сил на международной арене в пользу последних теряют свой фатальный характер. Перед лицом неуклонного укрепления политической, экономической и военной мощи стран социалистического содружества, и прежде всего Советского Союза, западногерманский империализм оказался вынужденным сдавать одну за другой свои агрессивные позиции и переходить к пересмотру реваншистских догм.

Миролюбивая внешняя политика Советского Союза, Германской Демократической Республики и других европейских социалистических стран, осуществление СССР Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, последовательно и непреклонно опрокидывали ложные утверждения реакционной пропаганды о невозможности развития мирных отношений между СССР и ФРГ, а также урегулирования мирным путем тех проблем, которые были порождены второй мировой войной и практическое решение которых не нашло своего политико-юридического оформления в послевоенный период в силу «холодной войны», развязанной Западом.

Это в свою очередь приводило к известному полевению в настроениях широких общественных кругов ФРГ, к ослаблению крайнего антикоммунизма и антисоветизма, которые долгие годы умышленно разжигались реакционными силами и потому занимали значительное, а порой доминирующее место в умах многих людей. Таким образом, создавалась возможность значительного расширения базы борьбы западногерманских прогрессивных сил за поворот от конфронтации к миру и сосуществованию.

Борьба прогрессивных сил ФРГ против реваншизма и милитаризма, за нормализацию отношений с Советским Союзом, а также с ГДР и другими социалистическими странами не прекращалась даже в самые тяжелые периоды «холодной войны». Теперь же, в условиях укрепления мощи содружества социалистических государств и торжества разумных, отвечающих интересам всех народов Европы миролюбивых предложений Советского Союза и его социалистических союзников, эта борьба стала приобретать такой широкий масштаб, который начал оказывать серьезное позитивное воздействие на основные политические силы ФРГ, сковывать авантюристические устремления реакционных, реваншистских кругов.

Вместе с тем было бы неправильным закрывать глаза на существование и активную деятельность в ФРГ противников миролюбивого развития вообще и, конкретно, развития всесторонних отношений с Советским Союзом. Мы не можем забывать и о том, что огромный груз прошлого тянет ФРГ в сторону НАТО и агрессивных догм. Мы не можем, наконец, не считаться с тем, что ФРГ не перестала быть ареной столкновения сил мира и прогресса с силами реванша и реакции, что ее теперешняя восточная политика испытывает серьезное противодействие справа, которое пока не позволяет говорить о необратимости позитивных процессов в отношениях между СССР и ФРГ. И Советский Союз, и прогрессивные силы ФРГ стремятся достигнуть подобной необратимости; объективные возможности к этому безусловно имеются. Пока же мы не вправе недооценивать западногерманские противоборствующие силы и не реагировать соответствую-

щим образом на их действия в нашей исследовательской, публицистической и информационной деятельности.

Итак, постоянно растущая мощь реального социализма — Советского Союза, ГДР и других стран социалистического содружества, изменение вследствие этого соотношения сил на мировой арене, последовательная миролюбивая внешняя политика СССР и его союзников, борьба западногерманских прогрессивных сил против реваншизма и милитаризма империалистических кругов ФРГ— вот те важнейшие постоянно действующие факторы, которые обусловили поворот в отношениях между СССР и ФРГ и которые определяют сейчас их развитие.

ПОЛИТИКА РАЗУМА И ПОЛИТИКА МНИМОЙ СИЛЫ

В сентябре 1955 г. в Москву из Бонна прибыл специальный самолет. Он доставил в Советский Союз канцлера Конрада Аденауэра, которого сопровождали министр иностранных дел ФРГ Г. Брентано, представители политических фракций бундестага и внушительный аппарат дипломатических сотрудников. Поездка осуществлялась по приглашению Советского правительства с целью переговоров о возможной нормализации отношений между СССР и ФРГ.

Многие политические наблюдатели того времени строили всевозможные догадки о том, как пойдет после в какой-то мере сенсационных советско-западногерманских переговоров развитие отношений между двумя странами и как это скажется на положении дел в Европе. Переговоры с Аденауэром в Москве закончились достижением договоренности об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ и учреждении соответствующих посольств в Москве и Бонне, а также решением некоторых вопросов непринципиального, с точки зрения их воздействия на политическую атмосферу в Европе, характера. Прошло еще некоторое время, и стало окончательно ясно, что установление дипломатических отношений не привело по вине западногерманской стороны к повороту в отношениях между СССР и ФРГ, что обе страны продолжают оставаться на диаметрально противоположных полюсах в своем подходе к решению важнейших проблем двустороннего и европейского характера.

Советское правительство осуществляло последовательную политику мира, направленную на достижение системы прочной безопасности в Европе и развитие добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми странами капиталистического мира на основе принципа мирного сосуществования. Советская сторона учитывала при этом, что после разгрома фашистской Германии и в результате послевоенного развития в Европе сложилось новое положение, возникли новые политические и территориальные реальности.

К ним в первую очередь относилось возникновение в восточной части Европы ряда социалистических стран, образование социалистического содружества государств. Надежды реакционных политиков Запада на разброд и раскол в этом содружестве оказались иллюзорными. Система европейских социалистических государств стала одним из важнейших определяющих факторов развития нашего континента.

Германия как единое государственное целое прекратила свое существование. На ее территории образовались два независимых друг от друга государства: Германская Демократическая Республика, вставшая на социалистический путь развития и вошедшая в содружество социалистических стран, и Федеративная Республика Германии, оказавшаяся на пути восстановления капиталистических отношений и экономической и политической власти монополистического капитала. Кроме двух германских государств на бывшей территории фашистского рейха возникло своеобразное самостоятельное образование — Западный Берлин. В эконо-

мическом, финансовом, культурном отношении Западный Берлин оказался включенным в систему ФРГ, хотя он не являлся и не является ее территориальной составной частью и лежит в значительном отдалении от ее границ.

Произошли и серьезные территориальные изменения. Часть земель бывшего гитлеровского рейха, в соответствии с решением основных держав антигитлеровской коалиции, отошла к Советскому Союзу и Польской Народной Республике. Эти изменения были предусмотрены Потсдамским соглашением глав правительств СССР, США и Англии, к которому позднее присоединилась и Франция [1].

Советское правительство исходило из того, что территориальные изменения в послевоенной Европе носят необратимый характер. Непреложной реальностью стали и политические изменения, включая существование двух самостоятельных немецких государств. Последнее со всей очевидностью проявилось после того, когда все попытки Советского Союза и ГДР найти разумную и приемлемую форму воссоединения Германии на демократической и миролюбивой основе разбились о стремление западных держав и реакционных кругов ФРГ в своих интересах сорвать такое воссоединение, осуществить ремилитаризацию ФРГ и включить эту страну в военно-политическую структуру Запада.

Эта реалистическая оценка положения вещей в Европе определяла и практическую линию Советского правительства, ту внешнеполитическую платформу, на основе которой оно вело борьбу за европейскую безопасность и установление добрососедских отношений с капиталистическими европейскими странами, включая и ФРГ. Курс на осуществление подлинного мирного сосуществования с капиталистическими странами носил не тактический или конъюнктурный, а принципиальный характер. В Программе КПСС указывается в качестве одной из основных внешнеполитических задач нашей партии и Советского государства «вести активную последовательную политику улучшения и развития отношений со всеми капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Федеративной Республикой Германии, Японией, Италией в интересах обеспечения мира» [2].

Когда советская сторона приглашала западногерманского канцлера в Москву и вела переговоры об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Федеративной Республикой, она руководствовалась именно своей принципиальной готовностью к развитию двусторонних отношений на основе существующих реальностей. Не выдвигая никаких предварительных условий, представители СССР проявляли стремление к расширению торговли на прочной договорной базе с долгосрочной перспективой, к установлению и развитию научного, культурного и технического сотрудничества, к налаживанию обмена делегациями и туристами. Представители Советского Союза подчеркивали отсутствие таких серьезных аргументов, которые оправдывали бы дальнейшую оттяжку нормализации отношений между обоими государствами в интересах укрепления мира.

Совершенно иной подход к этому вопросу был у правительства ФРГ и его главы канцлера Аденауэра, что проявилось еще до начала переговоров. В мемуарах Аденауэр описал, как в Бонне подбирали состав делегации на переговоры в Москву с таким расчетом, чтобы она не обладала слишком большим политическим весом. Он приводит следующее письмо, адресованное ему министром иностранных дел Брентано: «Состав делегации должен сразу же дать понять советской стороне, что мы не намереваемся принимать в Москве обязывающих решений...» [3]. Аденауэр тут же

---

[1] См. «Тегеран — Ялта — Потсдам». Сб. документов. М., 1967, стр. 351—352, 354.
[2] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1968, стр. 60.
[3] K. Adenauer. Erinnerungen. 1953—1955. Stuttgart, 1966, S. 490.

замечает, что он был согласен с этим мнением. Позднее, комментируя ход переговоров в Москве, он писал: «Я решил проявлять величайшую сдержанность по отношению к русскому предложению обсудить экономические и культурные вопросы» [4].

«В поездке в Москву и в переговорах с советской стороной Аденауэр видел для себя лишь тактический ход, рассчитанный на приобретение определенного внешнеполитического капитала. Он и не помышлял об изменении политического курса в сторону реализма, т. е. к признанию европейских реальностей.»А без такого признания любые внешнеполитические акции по отношению к Советскому Союзу теряли свой смысл. Аденауэр откровенно признавал в мемуарах, что «установление дипломатических отношений между Федеративной Республикой Германии и Советским Союзом не имело в моих глазах мирового значения». И далее: «Не было никаких сомнений в том, что установление дипломатических отношений не уменьшало противоречий между нами и Советским Союзом» [5].

Вторая половина 50-х годов проходила в Европе под знаком развязанной Западом ожесточенной «холодной войны». Одним из ее главных застрельщиков было и продолжало оставаться правительство ФРГ, возглавлявшееся ХДС/ХСС.

Если оценить политическую платформу правительства Аденауэра тех времен, то она носила явно выраженный милитаристский и реваншистский характер. В качестве главной цели выдвигалось требование коренных территориальных и политических изменений в пользу Западной Германии за счет государств социалистического содружества, а также ликвидации ГДР.

Аденауэр и его приспешники все же обладали достаточной политической трезвостью для того, чтобы понимать, что ФРГ не в состоянии самостоятельно решить выдвигаемые ими реваншистские задачи военным путем или с помощью угроз силой так, как это попытался сделать Гитлер. Силы германского империализма оказались существенным образом подорваны в результате разгрома фашистской Германии, а также произошедшего затем откола от мира капитала значительной части страны и образования ГДР, вставшей на социалистический путь развития. Это обстоятельство приводило реакционные правящие круги ФРГ к выработке новой стратегической линии — политики «с позиции силы» по отношению к Советскому Союзу и другим странам социалистического содружества при опоре на военно-политический потенциал ведущих держав капиталистического мира, главным инструментом которых стал военный блок НАТО. Эта линия полностью вписывалась в общую стратегию мирового империализма, и прежде всего реакционных кругов США.

Сам по себе западногерманский империализм не представлял сколь-либо серьезной непосредственной военной опасности для Советского Союза и его союзников в силу несравнимости военных потенциалов. Угроза делу мира со стороны ФРГ заключалась в том, что ее реакционные круги для достижения своих реваншистских целей могли спровоцировать военный конфликт, втянув в него силы мирового империализма. Это было бы прямым шагом к новой всеобъемлющей войне с применением средств массового уничтожения, войне, последствия которой невозможно подвергнуть оценке. Выступая на конференции европейских коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе (апрель 1967 г.), Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Конечно, добиться осуществления своих реваншистских целей западногерманские империалисты не в силах. Советский Союз и другие социалистические страны располагают военной мощью, достаточной, чтобы нане-

[4] Ibid., S. 493.
[5] Ibidem.

сти сокрушительный удар агрессору, если он осмелится развязать войну. Но ввергнуть европейские страны, а за ними и весь мир, в бедствия новой войны реваншисты могут. Такую опасность надо ясно видеть» [6].

Изменение существующих границ и возвращение к территориальным пределам гитлеровского рейха — одно из главных в списке требований правительства Аденауэра. Эта реваншистская цель выдвигалась с полной откровенностью, без каких-либо маскировочных пропагандистских ухищрений. Так, министр транспорта в правительстве Аденауэра Зеебом открыто заявлял: «Чехословакия, Польша и Советский Союз не должны питать надежд, что мы отказались от земель за Одером и Нейсе»[7]. В том же реваншистском духе высказывался и министр обороны У. фон Хассель: «Наши территориальные требования идут намного дальше линии Одер — Нейсе. Мы снова хотим получить старые области, находившиеся под немецким господством» [8].

Достигнуть этого, по мнению Аденауэра и его партии, можно было путем постоянного военно-политического давления на Советский Союз, путем «вбивания клиньев» в содружество социалистических государств, его разобщения и ослабления. Орудием для практического осуществления реваншистских целей для Аденауэра всегда был НАТО. Канцлер «холодной войны» приложил немалые усилия для того, чтобы сломить внутри страны сопротивление противников вступления ФРГ в эту агрессивную группировку западных держав, а после присоединения Западной Германии к НАТО делал все возможное для укрепления этой организации и поддержания ее высокой активности в деле нагнетания военной напряженности в Европе.

Постепенно усиливался военный потенциал и самой ФРГ. Вскоре численность бундесвера достигла почти 500 тыс. человек, и он превратился в самый мощный военный контингент НАТО в Европе. В марте 1958 г. Аденауэру удалось провести в бундестаге следующую резолюцию: «В соответствии с требованиями обороны и принимая во внимание оснащение возможного противника, вооруженные силы Федеративной Республики должны располагать самым современным оружием, которое соответствовало бы обязательствам, принятым на себя Федеративной Республикой в рамках НАТО» [9]. Это решение бундестага во всем мире расценили как законодательное оформление возможности вооружения бундесвера ракетно-ядерным оружием.

Нереалистические позиции занимало правительство ФРГ по отношению к Германской Демократической Республике. Аденауэр и его приспешники открыто стремились остановить процесс социалистического строительства в ГДР, присоединить ее к ФРГ и затем полностью восстановить там капиталистические общественные отношения. С этой целью на ГДР оказывалось постоянное давление всеми возможными средствами. Против нее велась активная подрывная деятельность экономического и идеологического характера, осуществлялись прямые диверсии и другие враждебные акции. Пользуясь ее открытой (до 13 августа 1961 г.) границей с Западным Берлином, западногерманским специалистам по подрывной деятельности удалось переманить из ГДР в ФРГ значительное число высококвалифицированных кадров — рабочих высшей квалификации, техников, инженеров, научных работников, врачей, преподавателей. В результате валютно-экономических спекуляций с 1949 по 1961 г. у ГДР было похищено не менее 30 млрд. марок [10].

---

[6] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 12.

[7] Цит. по: «Braunbuch. Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik». Berlin, 1965, S. 296.

[8] «Die Welt», 31.III.1963.

[9] «Das Parlament», 2.IV.1958.

[10] См. Ю. Кучинский. Так это было в действительности. Обзор двадцатилетней истории Федеративной Республики Германии. М., 1971, стр. 190—191.

Рост авторитета ГДР на европейской и мировой арене правительство Аденауэра пыталось сдержать путем непризнания ее как суверенного немецкого государства, путем постоянных выпадов против ее общественного строя, правительства, Социалистической единой партии Германии. Во время переговоров в Москве Аденауэр с присущим ему цинизмом заявил: «Мы считаем, что правительство Германской Демократической Республики не может претендовать на то, чтобы представлять 17 или 18 миллионов немцев, живущих в советской зоне, так как оно не признано жителями советской зоны в качестве их представителей» [11]. Разумеется, советская делегация дала на переговорах достойный отпор подобного рода клеветническим высказываниям. Правительство ФРГ утверждало, что только оно одно может представлять интересы всех немцев, включая и проживающих в ГДР. Оно требовало от третьих стран, и прежде всего от своих союзников, чтобы они вместе с ФРГ не признавали ГДР и не устанавливали с ней ни дипломатических, ни каких-либо иных отношений. В середине 50-х годов в Бонне родилась доктрина Хальштейна [12], согласно которой ФРГ должна была порывать дипломатические отношения со страной, официально признавшей ГДР. На основании этой доктрины ФРГ в 1957 г. разорвала отношения с Югославией, которая направила посла в столицу ГДР.

По воле реваншистских и милитаристских кругов ФРГ и при поддержке со стороны НАТО Западный Берлин был превращен в наиболее активный центр подрывной деятельности против ГДР и других социалистических стран. Более того, он служил удобным пунктом для нагнетания общей напряженности в Европе. Реакция не раз провоцировала в Западном Берлине те или иные конфликты, создавая острую, чреватую взрывом ситуацию в центре нашего континента. Попытки советской стороны найти приемлемое и разумное решение западноберлинского вопроса наталкивались на решительное сопротивление правительства ФРГ и поддерживавших его кругов НАТО.

Крайне реваншистскими были позиции правительства ФРГ по отношению к социалистической Чехословакии. Оно отказывалось признать недействительным Мюнхенское соглашение 1938 г., которое было навязано Гитлером и привело к расчленению Чехословакии и оккупации ее территории. Многочисленные реваншистские организации судетских немцев при поддержке правительства ФРГ громогласно требовали отторжения от Чехословакии Судетской области, т. е. повторения захватнических актов гитлеровской Германии.

Выдвижение правительством ФРГ реваншистских требований сопровождалось нагнетанием в стране националистических и шовинистических настроений среди ее населения. Правительственная и иная пропаганда внушала западному немцу, что он и его страна якобы стали жертвами несправедливости, главный виновник которой — СССР. Распространялись иллюзии, будто с помощью давления на Советский Союз при поддержке США и других союзников по НАТО можно вынудить СССР к отступлению и тогда, мол, дело дойдет и до воссоединения Германии на боннских условиях и восстановления ее имперских границ, установленных в результате политики захвата.

Неудивительно, что при такой линии правительства ФРГ мотивы антикоммунизма и антисоветизма приобретали довлеющий характер в ее внутриполитической жизни. Прогрессивные силы Западной Германии, боровшиеся за реалистический подход к внешнеполитическим проблемам, против реваншизма и милитаризма, подвергались открытым преследованиям. В августе 1956 г. по прямому указанию правительства Аденауэра

---

[11] «Правда», 12.IX.1955.

[12] *В. Хальштейн* — политический деятель, занимавший в то время пост статс-секретаря министерства иностранных дел ФРГ.

конституционный суд в Карлсруэ запретил легальную деятельность Коммунистической партии Германии. Затем последовала волна арестов и террора не только против коммунистов, но и против всех, кто выступал за миролюбивую альтернативу, за разрядку напряженности и трезвый подход к отношениям с Советским Союзом, ГДР и другими социалистическими странами. Этой акцией Аденауэр и стоявшие за его спиной реакционные круги надеялись окончательно сломить внутри страны сопротивление их реваншистскому и милитаристскому курсу.

В условиях, когда правительство ФРГ придерживалось нереалистического и реваншистского внешнеполитического курса, базировавшегося на непризнании политических и территориальных реальностей, возникших после разгрома гитлеровской Германии и в ходе послевоенного развития в Европе, когда внутри страны насаждались антисоветские настроения и преследовались силы, выступающие за нормализацию отношений с социалистическими странами, трудно было рассчитывать на сколь-либо серьезное позитивное развитие советско-западногерманских отношений.

И тем не менее кое-что в этой области по инициативе Советского Союза было сделано. После установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ начались переговоры по торговым и некоторым другим вопросам. В результате в 1958 г. было подписано соглашение о товарообороте и платежах на ближайшие три года, которое предусматривало его рост в 1960 г. примерно в два раза по сравнению с 1957 г. Вступило в силу соглашение по общим вопросам торговли, которое определяло взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования. В соответствии с этим соглашением в Москве и в Кёльне были открыты соответственно западногерманское и советское торговые представительства. Было заключено консульское соглашение, регулировавшее вопросы интересов граждан обоих государств, торговли и судоходства.

Заметным событием в отношениях между ФРГ и Советским Союзом стал приезд в Бонн весной 1958 г. первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояна. От имени Советского Союза он подписал указанные соглашения, провел ряд бесед с представителями политических и деловых кругов. Поездка А. И. Микояна в ФРГ еще раз подтвердила, что советская сторона со всей серьезностью относится к развитию отношений с ФРГ и что важнейшим препятствием на пути к серьезному повороту в этой области является нереалистический внешнеполитический курс правительства Аденауэра.

НАЧАЛО ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ

Антисоветизм в той или иной форме постоянно культивируется реакционными кругами. Однако база для распространения антисоветизма, особенно в его крайней оголтелой форме, постоянно суживается в силу народнохозяйственных, научно-технических, культурных и других успехов Советского Союза, торжества миролюбивых принципов его внешней политики. На определенных этапах начинает выявляться, что формы антисоветизма, еще вчера дававшие реакции определенный пропагандистский эффект, сегодня вступают в противоречие с ходом политического развития, с логикой мышления людей. ФРГ дает в этом отношении весьма показательный пример.

В период правления Аденауэра и открытой политики реванша правая пропаганда внушала западным немцам не только то, что Советский Союз якобы является их врагом, но и то, что это будто бы отсталая в научно-техническом и культурном отношении страна. При этом «отсталому» советскому противопоставлялось «передовое и прогрессивное» американское.

Советские люди, жившие или часто бывавшие в ФРГ в конце 50-х и особенно 60-х годах, стали очевидцами серьезного поворота в мышлении западных немцев по отношению к Советскому Союзу. Первый советский

спутник и полет в космос Ю. А. Гагарина полностью опрокинули утверждения о научно-технической отсталости Советского Союза; успехи в промышленности и сельском хозяйстве и очевидный рост на этой основе благосостояния советского народа заставляли переоценивать ложные представления о его якобы низком жизненном уровне. Начавшийся, пока в скромных масштабах, культурный обмен показал гражданам ФРГ, что в области искусства, науки и культуры Советский Союз во многом превзошел Запад. И наконец, последовательные шаги СССР в области практического осуществления мирного сосуществования, его борьба за мир и безопасность постепенно ослабляли и устраняли враждебное к нашей стране отношение, внушавшееся аденауэровской пропагандой.

Все это приводило к весьма заметному росту интереса к Советскому Союзу, к внутренней жизни нашей страны, к ее внешнеполитическому курсу. Все более широкие круги населения ФРГ требовали правдивой и разнообразной информации об СССР. Стал увеличиваться поток туристов из ФРГ. Прогрессивные газеты и другие издания, значительная часть буржуазной печати начали помещать больше материалов о жизни советского народа.

Новые мотивы зазвучали в политической и научной литературе ФРГ. В 1966—1967 гг. вышли две книги крупнейшего философа и публициста Карла Ясперса, игравшего заметную роль в формировании политических взглядов в Западной Германии. В этих работах, вызвавших большой резонанс, Ясперс поставил под сомнение всю внешнеполитическую концепцию правящих кругов страны, так как она, по его мнению, не решила ни одной из поставленных задач и привела ФРГ к изоляции на мировой арене [13]. Затем появились книги Гарольда Раша, Гельмута Вольфганга Кана и ряд других, в которых опровергался аденауэровский тезис о «советской угрозе» Европе и ФРГ и ставился вопрос о пересмотре внешнеполитических концепций, касающихся Советского Союза и других социалистических стран [14].

Данные факторы, ослаблявшие антисоветизм в ФРГ, взаимодействовали с массовыми прогрессивными движениями в Западной Германии против политики реванша и милитаризма, против отрицания принципа мирного сосуществования. Широкие выступления прошли в стране против присоединения ФРГ к НАТО. В конце 50-х годов развернулось мощное движение «Против атомной смерти». Позднее ему на смену пришло антимилитаристское движение пасхальных походов. В ряды борцов против политики реванша и милитаризма вместе с коммунистами становились также сознательная часть социал-демократии и профсоюзов, прогрессивно настроенная интеллигенция, трезвомыслящие представители буржуазных кругов. Хотя эти движения и не привели к созданию в стране широкого антимонополистического фронта, тем не менее они отчетливо показали, что в ФРГ нарастает серьезное сопротивление всему политическому курсу правительства Аденауэра, что и в Западной Германии — этом европейском оплоте политики «с позиции силы» и «холодной войны», происходит заметное полевение. Л. И. Брежнев, выступая в апреле 1967 г. на конференции в Карловых Варах, отметил, «что в условиях ослабления международной напряженности стрелка политического барометра смещается влево» [15]. Этот вывод прямо касался и Федеративной Республики Германии. Процесс общего полевения в ФРГ шел заметными темпами. Его составной частью явился выход западногерманских коммунистов из подполья и об-

---

[13] K. Jaspers. Wohin treibt die Bundesrepublik? Tatsachen. Gefahren. Chansen. München, 1966; его же. Antwort. Zur Kritik meiner Schrift «Wohin treibt die Bundesrepublik?». München, 1967.

[14] H. Rasch. Bonn und Moskau. Von der Notwendigkeit deutschsowjetischer Freundschaft. Stuttgart, 1969; H. W. Kahn. Die Russen kommen nicht. Fehlleistungen unserer Sicherheitspolitik. München — Bern — Wien, 1969.

[15] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2, стр. 23.

разование во второй половине 60-х годов легальной Германской коммунистической партии (ГКП).

Изменение международной обстановки в пользу сил мира и прогресса, внутренние процессы полевения в ФРГ не могли не отразиться соответствующим образом на политическом курсе правительства ФРГ. Однако отказ от потерпевшей крах политики Аденауэра произошел не сразу. Ему предшествовала напряженная борьба внутриполитических сил, завершившаяся отстранением от власти ХДС/ХСС. Она развивалась постепенно, втягивая в свою орбиту и активизируя все более широкие слои населения страны.

Осенью 1963 г. ушел в отставку Аденауэр. Пришедший ему на смену канцлер Людвиг Эрхард заявил о намерении продолжать курс своего предшественника. И все же западногерманская и мировая общественность расценила это событие как предвестие серьезных политических перемен в ФРГ. Правительство Эрхарда просуществовало недолго. Одной из важнейших причин его неустойчивости явилось то обстоятельство, что оно не пошло в ногу со временем в области внешней политики. Западные державы уже начали отход от политики силы и от «холодной войны» и лишь ФРГ продолжала оставаться на прежних позициях. Впрочем, правительство Эрхарда направило в марте 1966 г. всем странам, в том числе и Советскому Союзу, так называемую «ноту мира». В ней давались заверения в миролюбии правительства ФРГ, которые, однако, начисто отрицались уже известными претензиями на изменение границ и непризнанием послевоенных реальностей в Европе. Это была акция, заранее обреченная на провал. Она не дала правительству Эрхарда даже пропагандистского эффекта, ибо четко продемонстрировала все те же реваншистские притязания, которые столь хорошо были знакомы еще со времен Аденауэра.

В декабре 1966 г. было создано правительство «большой коалиции», в котором участвовали и ХДС/ХСС и социал-демократическая партия (СДПГ). Оно начало широкий внешнеполитический маневр и провозгласило «новую восточную политику», направленную, как декларировалось правительственной пропагандой, на нормализацию и улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Но и здесь речь шла не больше, чем о маневрировании. Во главе правительства стоял канцлер Курт-Георг Кизингер — представитель аденауэровской партии, которая продолжала держаться на реваншистских позициях. По-прежнему во главу угла внешней политики ставилась односторонняя ориентация на США и укрепление НАТО как средство давления на СССР и его союзников. Продолжали выдвигаться и требования об атомном вооружении бундесвера или, по крайней мере, о допуске ФРГ к этому оружию в форме участия в многосторонних ядерных силах.

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко в речи на XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, коснувшись внешнеполитического курса правительства Кизингера, дал ему следующую оценку: «Эта политика обеими ногами стоит в прошлом. Одной — на платформе «Германии в границах 1937 года», т. е. той Германии, которой нет и больше не будет никогда. Другой — на обанкротившихся расчетах и доктринах «холодной войны». И никак эта политика, несмотря на жонглирование внешне мирной фразеологией, не может сдвинуться с места навстречу признанию действительного положения в Европе сегодня» [16].

Это отчетливо проявилось в ходе советско-западногерманских политических контактов в 1967—1968 гг., во время которых состоялся обмен мнениями по вопросу о неприменении силы. Правительство Кизингера изъявляло готовность обменяться с СССР заявлениями о ее неприменении. Вместе с тем оно подчеркивало свое непризнание существующих в Европе границ, а также ГДР. На такой основе любое заявление о не-

[16] «Правда», 23.IX.1967.

применении силы могло носить сугубо декларативный характер. Оно лишь ввело бы в заблуждение европейскую общественность, не внеся ни малейшего вклада в дело нормализации обстановки в Европе. В памятной записке Советского правительства, переданной правительству ФРГ 5 июля 1968 г., указывалось: «Фактически федеральное правительство пытается с помощью обмена в таких условиях заявлениями легализовать в международно-правовой форме свой отказ признать итоги второй мировой войны, отказ выполнить требования Потсдамского соглашения, которое лежит в основе послевоенного мирного устройства в Европе. Оно хотело бы получить от социалистических стран ни мало ни много как согласие с политикой притязаний, проводимой ФРГ, с накоплением силы для достижения этих целей» [17].

Советское правительство, оставаясь на реалистических и принципиальных позициях, указывало в ходе обмена мнениями с западногерманской стороной, что оно готово к нормализации отношений с ФРГ, если ее правительство откажется от обветшалых внешнеполитических догм прошлого и действительно встанет на новую реалистическую почву в своей политике по отношению к социалистическим государствам.

Провал маневра правительства Кизингера с «новой восточной политикой» углубил внешнеполитическую изоляцию ФРГ. Страна оказывалась вне важнейших политических процессов, которые охватывали Европу и мир, процессов, которые должны были привести от «холодной войны» к разрядке напряженности и мирному сотрудничеству.

В этих условиях в социал-демократической партии все настойчивее начали пробивать себе дорогу требования о разрыве с внешнеполитическим курсом ХДС/ХСС, об осуществлении трезвой и реалистической политики по отношению к Советскому Союзу, ГДР и другим странам социалистического содружества. Под знаком такого рода перемен прошла избирательная кампания по выборам в бундестаг в 1969 г. Победу одержали СДПГ и Свободная демократическая партия (Св.ДП). Они и образовали коалиционное правительство во главе с канцлером Вилли Брандтом. ФРГ вступала в новый этап своего развития. На встрече руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств социалистических стран в Москве в декабре 1969 г. отмечалось, что «результаты выборов в Федеративной Республике Германии и образование нового правительства являются выражением изменений, имеющих место среди части общественности ФРГ, роста среди нее тенденций, направленных на реалистическую политику сотрудничества и взаимопонимания между государствами» [18].

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ

Правительство Брандта — Шееля вписало важную страницу в историю решительного изменения внешнеполитического курса ФРГ, его поворота в сторону разрядки и практического осуществления мирного сосуществования. Прежде всего оно предприняло шаги в направлении подлинного улучшения отношений с Советским Союзом на единственно возможной основе — признания политических и территориальных реальностей, сложившихся в Европе после второй мировой войны. В правительственном заявлении, сделанном Брандтом в бундестаге вскоре после сформирования нового правительства, указывалось: «Наши национальные интересы не позволяют нам занимать позицию между Западом и Востоком. Наша страна нуждается в сотрудничестве и согласии с Западом и взаимопонимании с Востоком. Немецкому народу (имеется в виду население ФРГ.— *В. Е.*)

---

[17] «Известия», 14.VII.1968.
[18] «Правда», 5.XII.1969.

нужен мир в полном смысле этого слова также с народами Советского Союза и всеми народами Восточной Европы»[19].

Наиболее важным шагом правительства Брандта, наложившим решающий отпечаток на все его последующие внешнеполитические действия, явилось заключение договора с СССР. Переговоры о заключении договора начались в Москве осенью 1969 г. Они проходили поэтапно и продолжались несколько месяцев. Последние детали проекта договора были согласованы во время визита в Москву вице-канцлера и министра иностранных дел ФРГ Вальтера Шееля. Работа над договором потребовала много усилий от обеих сторон. Это и неудивительно, ибо речь шла о коренном повороте в отношениях между двумя странами, о выработке совершенно новых принципов этих отношений.

Договор между СССР и ФРГ был подписан 12 августа 1970 г. в Москве. Он носит общий характер и затрагивает главные принципы взаимоотношений между обеими странами и их подхода к решению основных европейских и мировых проблем. Договор базируется на признании европейских политических и территориальных реальностей. Так, в ст. 1 договора указывается: «Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германии рассматривают поддержание международного мира и достижение разрядки напряженности в качестве важной цели своей политики. Они выражают стремление содействовать нормализации обстановки в Европе и развитию мирных отношений между всеми европейскими государствами, исходя при этом из существующего в этом районе действительного положения»[20].

Главная реальность современной Европы — это новые границы ряда государств, возникшие после разгрома гитлеровской Германии в соответствии с Потсдамским соглашением основных держав тогдашней антигитлеровской коалиции. К моменту подписания договора европейские государства существовали в пределах этих границ уже более четверти века. Их не признавало лишь правительство ФРГ. И вот теперь в договоре, под которым стояли подписи канцлера и министра иностранных дел ФРГ, говорилось, что заключившие его стороны «едины в признании ими того, что мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы». И далее: «Они берут на себя обязательство неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах; они заявляют, что не имеют каких-либо территориальных претензий к кому бы то ни было и не будут выдвигать такие претензии в будущем; они рассматривают как нерушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, как они проходят на день подписания настоящего договора, в том числе линию Одер — Нейсе, которая является западной границей Польской Народной Республики, и границу между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой»[21].

Советские люди дали высокую оценку Московскому договору. Несмотря на тот ущерб, который в течение длительного времени приносила делу разрядки напряженности в Европе политика реваншизма и милитаризма, проводившаяся правительствами ФРГ, руководимыми ХДС/ХСС, они были готовы открыть новую главу в отношениях с этой страной, они стремились поддержать те силы в Западной Германии, которые искренне желали покончить с конфронтацией и наладить отношения на основе взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества. Выражая эти взгляды нашего народа, Л. И. Брежнев в речи на XV съезде советских профсоюзов подчеркивал: «Что касается Советского Союза, то к делу улучшения отношений с ФРГ мы подходим искренне и серьезно, хотя по понятным причинам для нашей страны это не простой вопрос. В памяти

[19] «Die Welt», 29.X.1969.
[20] «Правда», 13.VIII.1970.
[21] Там же.

советских людей еще живы бедствия минувшей войны и страдания, которые причинила нашему народу гитлеровская агрессия. Однако мы считаем, что тяжелое прошлое не должно навсегда оставаться непреодолимым препятствием для развития наших отношений с Западной Германией. Мы учитываем и тот факт, что большинство западногерманского населения стоит за улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами» [22].

Заключение договора между ФРГ и Советским Союзом было положительно встречено подавляющим большинством населения ФРГ. Согласно опросу общественного мнения, проведенному по заданию правительства, за договор высказался 81% опрошенных западногерманских граждан.

Германская коммунистическая партия, которая поддерживала реалистические внешнеполитические шаги правительства Брандта, оценила подписание Московского договора как важное позитивное событие с точки зрения национальных интересов населения ФРГ. «Президиум ГКП,— говорилось в специальном заявлении руководства партии,— приветствует заключение договора между ФРГ и Советским Союзом. Он является шагом вперед в развитии наших отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, в деле достижения мира в Европе» [23].

Новый внешнеполитический курс правительства ФРГ по отношению к Советскому Союзу встретил понимание и поддержку у западногерманских профсоюзов. Через несколько дней после заключения Московского договора руководство Объединения немецких профсоюзов (ОНП) выступило с заявлением, в котором охарактеризовало эту акцию как важный шаг на пути к активной политике мира и разрядке напряженности. Тогдашний председатель крупнейшего в ФРГ профсоюза металлистов и металлургов О. Бреннер заявил представителям печати, что правительство можно поздравить с серьезным успехом и что Брандт и Шеель сделали смелый шаг, который может положить начало периоду гарантированного мира.

Нормализация отношений между ФРГ и СССР вызвала одобрение и поддержку у определенных групп западногерманских деловых кругов, у тех их представителей, которые реалистически оценили тенденции мирового и европейского развития, поняли необходимость участия ФРГ в процессе разрядки международной напряженности и выгодность развития торговых, экономических и научно-технических связей с СССР. Крупные промышленные концерны, такие, как «Крупп», «Маннесман» и другие, проявили заинтересованность в расширении рынка сбыта своей продукции за счет социалистических стран и выразили готовность к активному развитию торговых отношений с ними.

Подписание Московского договора нашло положительный отклик у мировой общественности. Его приветствовали в совместном заявлении государства — участники Варшавского Договора, тогдашний Генеральный секретарь ООН У Тан, президент Франции Ж. Помпиду, представители многих других капиталистических государств, а также развивающихся стран. Против договора высказалось открыто лишь руководство КНР. «Жэньминь жибао» месяц спустя после подписания договора поместила статью, в которой подвергла его нападкам, воспользовавшись для этого аргументацией из арсенала Штрауса и других представителей реакционных сил ФРГ.

Коренной поворот во внешней политике, намеченный Московским договором, не мог пройти бесконфликтно в стране, которая столь недавно еще шла по пути конфронтации, нагнетания напряженности, реваншизма. Главной ударной силой противников новой политики стала аденауэровская партия ХДС/ХСС. Основной бой она дала по вопросу ратификации Московского договора. Лидеры ХДС/ХСС при поддержке всех реак-

---

[22] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3. М., 1972, стр. 489.
[23] «Unsere Zeit», 15.VIII.1970.

ционных сил страны пытались представить договор документом, не отвечающим национальным интересам ФРГ, а канцлера Брандта — политическим деятелем, «распродающим» эти национальные интересы. Бывший канцлер Кизингер твердил о том, что после вступления договора в силу в Европе установится советская гегемония. Штраус охарактеризовал признание границы по Одеру — Нейсе как «государственную измену» [24].

Борьба вокруг ратификации договора приняла в ФРГ затяжной и принципиальный характер. Решался вопрос о всем внешнеполитическом курсе, ибо отказ от Московского договора означал бы конец восточной политики правительства Брандта, возврат к политике конфронтации и нагнетания напряженности. Л. И. Брежнев, характеризуя создавшееся в то время положение в Западной Германии, говорил: «ФРГ стоит сейчас перед ответственным выбором, который определит судьбы ее народа, отношение к ней других государств на многие годы вперед. Это выбор между сотрудничеством и конфронтацией, между разрядкой и нагнетанием напряженности, а в конечном счете выбор между политикой мира и политикой войны» [25].

Эта мысль была развита в выступлении М. А. Суслова на совместном заседании Комиссии по иностранным делам Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, на котором обсуждался вопрос о ратификации Президиумом Верховного Совета СССР договора между СССР и ФРГ. Остановившись на значении договора, он сказал следующее: «Срыв ратификации подписанного договора между СССР и ФРГ имел бы крайне негативные последствия, в первую очередь для самой ФРГ и ее народа. Было бы нарушено доверие к политике Федеративной Республики Германии не только со стороны Советского Союза, но и других европейских стран, был бы поставлен под угрозу весь ход развития советско-западногерманских отношений и нанесен серьезный ущерб делу разрядки напряженности на европейском континенте, делу укрепления мира и безопасности народов. Само собой разумеется, что если договор не войдет в силу, то ФРГ, потеряв политическое доверие, потеряет свое значение для Советского Союза и как серьезный партнер в экономическом отношении» [26].

В ФРГ развернулось массовое движение за ратификацию Московского договора. Во многих городах были созданы инициативные группы, которые вели сбор подписей в пользу его ратификации. Устраивались агитационные стенды, распространялись листовки и другие материалы, в которых разъяснялось значение договора. В десятках городов ФРГ по инициативе ГКП, ОНП, молодежных и других организаций состоялись многочисленные митинги и демонстрации, общественные форумы и собрания, участники которых решительно высказывались в пользу улучшения отношений ФРГ с Советским Союзом, ГДР и другими социалистическими странами. Многотысячные демонстрации трудящихся прошли в Кёльне, Эссене, Мюнхене и других крупнейших городах страны. В этих мероприятиях активно участвовали и коммунисты, и социал-демократы, и беспартийные члены профсоюзов. Волна выступлений в пользу договора захватила непосредственно промышленные предприятия. Так, в Ганновере состоялась встреча профсоюзных представителей автомобильных заводов концерна «Фольксваген». От имени 30 тыс. рабочих и служащих концерна они приняли резолюцию, которая призвала депутатов бундестага ратифицировать договор. К этой резолюции присоединились профсоюзные организации металлистов и металлургов, рабочих химической, бумажной и керамической промышленности Ганновера.

В условиях массового движения за ратификацию Московского договора в рядах ХДС/ХСС произошло известное замешательство. Часть ее

[24] «Der Spiegel», 2.X.1970.
[25] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3, стр. 489.
[26] «Правда», 18.IV.1972.

деятелей начала высказываться за пересмотр политики партии и ее приспособление к тому, что уже свершилось. Правление ХДС, обсудив создавшееся положение, приняло решение проголосовать за ратификацию. Однако буквально перед самым началом заседания бундестага по настоянию Штрауса фракция ХДС/ХСС решила воздержаться от голосования.

17 мая 1972 г. голосами депутатов партий правительственной коалиции бундестаг принял решение о ратификации Московского договора. Вскоре договор между СССР и ФРГ был ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР.

Положительное воздействие договора между СССР и ФРГ на международную обстановку начало сказываться еще задолго до того, как он был ратифицирован и вступил в силу. В декабре 1970 г. Брандт посетил Варшаву и подписал там договор между ФРГ и Польской Народной Республикой о нормализации отношений между ними, исходя из существующих территориальных и политических реальностей в Европе.

В сентябре 1971 г. было подписано четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Оно закрепляло положение Западного Берлина на основе его непринадлежности к ФРГ и признания определенных экономических и иных связей, которые фактически существуют между ним и ФРГ. В соглашении подчеркивалось, что «связи между Западными секторами Берлина и Федеративной Республикой Германии будут поддерживаться и развиваться с учетом того, что эти сектора по-прежнему не являются составной частью Федеративной Республики Германии и не будут управляться ею и впредь» [27]. Соглашение создавало хорошую основу для ликвидации серьезного очага напряженности в Европе. Оно было заключено Советским Союзом, Соединенными Штатами, Францией и Великобританией. Однако без доброй воли правительств обоих германских государств достижение такого соглашения оказалось бы невозможным. Проявление доброй воли со стороны ФРГ стало возможным в результате нового внешнеполитического курса правительства Брандта.

Советский Союз последовательно добивался того, чтобы ФРГ прекратила политику дискриминации Германской Демократической Республики. Укрепление ГДР, ее успехи в социалистическом строительстве, рост авторитета республики на европейской и мировой арене подрывали позиции западногерманской реакции, пытавшейся замедлить процесс международно-правового признания ГДР в качестве суверенного государства. В первой половине 1970 г. состоялись важные встречи В. Брандта и В. Штофа в Эрфурте и Касселе, во время которых главы правительств обоих немецких государств на равноправной основе обменялись мнениями по важнейшим политическим вопросам.

Процесс нормализации отношений между ФРГ и ГДР заметно ускорился после подписания Московского договора. Эта проблема была обсуждена во время переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и канцлером ФРГ В. Брандтом во время встречи в Крыму в сентябре 1971 г. В коммюнике о встрече указывалось: «Нормализация отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии на основе полного равноправия, отсутствия дискриминации, взаимного уважения независимости и самостоятельности каждого из обоих государств в делах, касающихся их внутренней компетенции, в их соответствующих границах представляется сегодня возможной и имеющей большое значение. Одним из важных шагов в этом направлении явится вступление обоих этих государств в процессе разрядки напряженности в Европе в Организацию Объединенных Наций и в специализированные международные учреждения» [28].

В этих новых условиях западногерманские реакционные круги предприняли попытку подменить складывающиеся международно-правовые

[27] «Правда», 4.IX.1971.
[28] «Правда», 19.IX.1971.

отношения между двумя германскими государствами некими «внутригерманскими отношениями». Буржуазная пропаганда ставила вопрос так, будто отношения между ГДР и ФРГ строятся в рамках единой немецкой нации, а посему должны иметь особый «внутригерманский характер». Прогрессивные силы ФРГ решительно воспротивились этой точке зрения исходя из того, что не может идти и речи о каких-либо «особых внутригерманских отношениях», когда на территории бывшей Германии существуют два независимых государства с различным общественным строем.

Решительный отпор рассуждениям о «единой немецкой нации» и «внутригерманских отношениях» был дан и в ГДР. Выступая с докладом на VIII съезде Социалистической единой партии Германии в июне 1971 г., Первый секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер подчеркивал, что в настоящее время не может быть и речи ни о «единой немецкой нации», ни об «особых внутригерманских отношениях». «С установлением рабоче-крестьянской власти и строительством социалистического общества,— сказал Э. Хонеккер,— развивается нация нового типа, нация социалистическая» [29]. Полгода спустя Э. Хонеккер указывал: «Наша республика и ФРГ относятся друг к другу так же, как и каждая из них к любому третьему государству. ФРГ, таким образом, является для нас заграницей» [30].

Принципиальная и твердая позиция ГДР в этом вопросе, ее твердая поддержка со стороны СССР привели к тому, что правящие круги ФРГ отказались от многих нереалистических оценок и в этой области. Представители ГДР и ФРГ вступили в переговоры и в конце 1972 г. подписали договор об основах отношений между обоими государствами. В нем указано, что ГДР и ФРГ «устанавливают друг с другом нормальные добрососедские отношения на основе равноправия», что они «подтверждают нерушимость существующей между ними границы на сегодня и на будущее и обязываются безоговорочно уважать территориальную целостность обоих государств», что «ни одно из двух государств не может представлять другое в международной сфере или действовать от его имени» [31].

Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ был заключен с соблюдением международно-правовых норм и содействовал нормализации отношений этих государств. Вслед за договором началась волна признания ГДР капиталистическими государствами. Вскоре число стран, установивших дипломатические отношения с ГДР, превысило сотню. Осенью 1973 г. оба немецких государства были приняты в Организацию Объединенных Наций. А в марте 1974 г. они подписали протокол о создании постоянных представительств ГДР в Бонне и ФРГ в Берлине.

После договорного урегулирования отношений между ГДР и ФРГ в Европе оставалась не решенной в этом плане практически одна проблема — признание недействительным Мюнхенского соглашения, навязанного Чехословакии в 1938 г. гитлеровской Германией. Реакционные реваншистские круги ФРГ связывали с непризнанием недействительности этого грабительского соглашения несбыточные надежды на отторжение чешских земель. Неурегулированность данного вопроса они использовали для нагнетания напряженности в отношениях между ФРГ и Чехословакией и сохранения неустойчивости общего положения в Европе.

В результате длительных переговоров между представителями ФРГ и Чехословакии был выработан текст договора о нормализации отношений этих стран. Он был подписан в Праге в декабре 1973 г. канцлером В. Брандтом и председателем правительства ЧССР Л. Штроугалом. В договоре указывалось, что обе стороны считают Мюнхенское соглашение навязанным Чехословакии нацистским режимом под угрозой силы, а посему при-

---

[29] Э. Хонеккер. Роль рабочего класса и его партии в социалистическом обществе. М., 1973, стр. 75.

[30] «Neues Deutschland», 7.I.1972.

[31] «Neues Deutschland», 9.XI.1972.

знают его ничтожным. Тем самым создавалась возможность для налаживания добрососедских отношений между ЧССР и ФРГ. Комментируя этот факт, газета «Rudé právo» писала: «В договоре закреплено обязательство обеих сторон предпринять шаги для широкого развития сотрудничества в области экономики, науки, научно-технических контактов и т. д. Выполнение этого обязательства окажет значительное влияние на отношения между ЧССР и ФРГ, что в свою очередь будет иметь благоприятное влияние на международную политическую атмосферу в Европе вообще» [32].

Вскоре вслед за тем была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между ФРГ и Венгерской Народной Республикой, а также ФРГ и Народной Республикой Болгарией. Это явилось завершающим этапом договорного урегулирования отношений ФРГ с европейскими социалистическими странами.

Таким образом, в течение 1970—1973 гг. в Европе была создана система договоров, которая означает торжество конструктивной внешнеполитической линии на признание существующих политических и территориальных реальностей, возникших после второй мировой войны. Был сделан важный шаг вперед в деле укрепления мира и безопасности в Европе.

Разумеется, силы реакции не сложили оружия. В ФРГ продолжали выдвигаться реваншистские требования и лозунги. Сохранявшая довольно сильные позиции в стране ХДС/ХСС продолжала атаки на восточную политику правительства Брандта. Но не эти силы определяли теперь общую атмосферу. Верх брала тенденция разрядки и сосуществования, а не «холодной войны» и нагнетания напряженности.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ШАГИ

Отказ правительства Брандта — Шееля от реваншистской доктрины, которая определяла характер внешней политики правительств, возглавлявшихся ХДС/ХСС, и закрепление этого отказа в договорном порядке вместе с другими факторами содействовали созданию новой обстановки как в Европе в целом, так и в области развития двусторонних отношений между СССР и ФРГ. Возникли реальные предпосылки для конструктивных шагов по пути практического осуществления принципа мирного сосуществования. Речь шла теперь о наполнении Московского договора жизнью, о конкретных шагах по развитию отношений между СССР и ФРГ. При этом, конечно, нельзя было не считаться с тем, что за годы «холодной войны» накопился внушительный груз недоверия и предвзятости. Он не мог исчезнуть быстро и бесследно. Нужны были время, практические дела, которые постепенно превратили бы СССР и ФРГ из стран, находившихся друг с другом в жесткой конфронтации, в партнеров по налаживанию мирных и добрососедских отношений.

В первую очередь начала складываться практика политических консультаций. В период подписания Московского договора состоялась первая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с канцлером В. Брандтом. На ней был затронут широкий круг вопросов двусторонних отношений, а также европейских и мировых проблем. В сентябре 1971 г. консультации на высшем уровне были продолжены во время бесед Л. И. Брежнева с В. Брандтом в Крыму. В коммюнике об этой встрече указывалось, что заключение и вступление в силу Московского договора «позволит обеспечить решительный поворот в отношениях между названными странами в сторону широкого, прочного, долговременного сотруд-

---

[32] «Rudé právo», 12.XII.1973.

ничества к большой пользе для нынешнего и будущего поколений народов этих стран и их соседей, для упрочения мира в Европе», что Советский Союз и ФРГ «будут неустанно работать над преодолением наслоений тяжелого прошлого и содействовать тем самым претворению в жизнь идей мирного сотрудничества как в межгосударственных отношениях, так и в контактах между общественными организациями и гражданами обоих государств» [33]. Во время бесед было также признано, что в Европе складывается благоприятная обстановка для созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества.

Огромное значение имели состоявшиеся в мае 1973 г. в Бонне во время исторического визита Л. И. Брежнева в ФРГ политические консультации на высшем уровне, с участием министров иностранных дел А. А. Громыко и В. Шееля. Вновь в центре внимания оказались вопросы европейской безопасности. Обе стороны заявили о готовности вместе с другими европейскими странами содействовать успеху общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. В ходе обмена мнениями в Бонне не осталась без внимания и проблема сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Этот вопрос представляется особо трудным, если учесть существование военных блоков и стремление определенных кругов НАТО к продолжению наращивания военной мощи. Тем не менее обе стороны заявили о намерении содействовать продвижению вперед и в этом сложном деле. Было отмечено, в частности, позитивное отношение СССР и ФРГ к многосторонним консультациям в Вене по вопросам разоружения и выражена надежда на их успешное завершение.

Круг интересов как Советского Союза, так и ФРГ выходит за пределы Европы. Поэтому руководители обеих стран рассмотрели ряд важнейших мировых проблем. Так, они дали высокую оценку соглашению, подписанному в январе 1973 г. в Париже и положившему конец многолетней войне во Вьетнаме. Л. И. Брежнев и В. Брандт оценили это соглашение как важный вклад в дело оздоровления всей международной обстановки и выразили надежду, что договоренность о прекращении войны будет неукоснительно соблюдаться. Было рассмотрено и положение на Ближнем Востоке. В совместном заявлении указывалось: «Стороны с озабоченностью констатировали сохранение опасной напряженности на Ближнем Востоке и подчеркнули необходимость решения связанных с этим проблем в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года. Они заявили, что будут поддерживать все усилия, направленные на достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке» [34].

Ряд важных двусторонних и международных вопросов был рассмотрен во время визита в Москву осенью 1973 г. В. Шееля, а также в ходе переговоров, которые вел в Москве в начале 1974 г. федеральный министр по особым поручениям Э. Бар. Обе стороны еще раз продемонстрировали готовность и впредь прибегать к столь важной практике политических консультаций.

В отношениях таких высокоразвитых стран, как Советский Союз и ФРГ, не могли не выдвинуться на один из первых планов вопросы экономического порядка. В широком аспекте этот комплекс был обсужден во время крымской встречи Л. И. Брежнева и В. Брандта. В развитие достигнутой договоренности в начале 1973 г. была создана смешанная комиссия по научно-техническому и экономическому сотрудничеству. На заседании комиссии были намечены конкретные шаги по расширению экономических, научно-технических и торговых связей между СССР и ФРГ на ближайший период. Эти меры привели к значительному оживлению и увеличению торговли. Ряд крупнейших фирм ФРГ проявил стремление к налаживанию долгосрочного сотрудничества с соответствующими

[33] «Правда», 19.IX.1971.

[34] «Визит Леонида Ильича Брежнева в Федеративную Республику Германии 18—22 мая 1973 года». Речи и документы. М., 1973, стр. 48.

советскими организациями. В Москве были открыты представительства крупнейших банков ФРГ.

Процесс налаживания экономических связей между СССР и ФРГ оказался далеко не простым. В реакционной печати ФРГ, выступающей вообще против улучшения отношений с СССР, появился такой мотив: Советский Союз, мол, стремится использовать высокоразвитый промышленный потенциал ФРГ для извлечения односторонней выгоды; поэтому нет смысла налаживать с СССР далеко идущее экономическое сотрудничество, а надо использовать его лишь для закупок необходимого западногерманской промышленности сырья. Подобные высказывания носили явно спекулятивный характер. Трезвомыслящие деловые люди в ФРГ отдавали себе отчет в том, что Советский Союз является для Западной Германии весьма выгодным партнером со многих точек зрения. Высокоразвитая индустрия СССР предоставляет хорошие возможности, например, для быстрого и эффективного осуществления крупных совместных проектов. К тому же неподверженность советской экономики кризисным колебаниям создает необходимые условия для установления долгосрочного, а главное, стабильного сотрудничества.

Эта точка зрения оказалась доминирующей в ходе переговоров в Бонне в мае 1973 г. во время визита Л. И. Брежнева в ФРГ. Западногерманская сторона неоднократно подчеркивала именно взаимовыгодность намечаемого долгосрочного экономического сотрудничества. Обмен мнениями выявил весьма широкую область экономического и научно-технического сотрудничества. Он показал, что существуют благоприятные предпосылки для совместной разработки технологии и строительства предприятий в станкостроении, приборостроении, в производстве двигателей. Хорошие возможности имеются в развитии металлургической, химической промышленности, использовании атомной энергии в мирных целях, в производстве электроэнергии, в совместной добыче полезных ископаемых на территории Советского Союза.

Большое внимание привлекла к себе беседа Л. И. Брежнева в Бонне с представителями деловых кругов. Руководители крупнейших западногерманских концернов с особым удовлетворением отметили стремление советской стороны развивать экономическое, торговое и научно-техническое сотрудничество на долгосрочной основе. Они с большим интересом отнеслись к перспективам такого сотрудничества на 30—50 лет вперед.

Во время пребывания Л. И. Брежнева в Бонне было подписано важное соглашение о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества между обеими странами. Стороны договорились о расширении сотрудничества на длительный период с учетом взаимных потребностей в сырье, энергии, технологии, оборудовании и товарах широкого потребления. В ст. 3 соглашения перечислялись конкретные направления сотрудничества, как-то: создание промышленных комплексов, расширение и модернизация отдельных промышленных предприятий, сотрудничество в производстве отдельных видов оборудования и изделий, а также отдельных видов сырьевых материалов; обмен патентами, лицензиями, технической информацией и специалистами [35].

Представители СССР и ФРГ не ограничились подписанием соглашения, а заглянули в будущее двусторонних межгосударственных отношений. Они решили, что необходимо проделать работу в направлении заключения новых соглашений, например о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и некоторых других.

Когда происходит становление и развитие экономических и иных отношений на столь широкой основе, особую важность приобретает взаимная информация стран о потенциальных возможностях друг друга.

---

[35] См. там же, стр. 23.

СССР уже не раз экспонировал свою продукцию на ежегодной крупнейшей в ФРГ Ганноверской ярмарке. Ряд отраслевых западногерманских выставок организовывался в Москве и других городах СССР. Достигнута договоренность об обмене в 1974 г. выставками, которые широко представят достижения народного хозяйства и культуры обеих стран. Советская выставка была открыта в Дюссельдорфе в марте 1974 г.

На основе созданной договорной базы советские торгующие организации достигли ряда крупных соглашений с фирмами ФРГ, например о поставках больших количеств природного газа в ФРГ в обмен на трубы крупного диаметра, арматуру, машины и оборудование для газовой промышленности. Начинает вырисовываться новая форма сотрудничества: совместное освоение природных ресурсов СССР и создание на нашей территории промышленных предприятий на компенсационной основе. Существо подобных сделок заключается в том, что фирмы ФРГ представляют кредит на приобретение оборудования, материалов, лицензий для строительства предприятий. Оплата кредита будет осуществляться поставками продукции этих предприятий. В марте 1974 г. в Москве было подписано соглашение об участии крупных западногерманских фирм «Зальцгиттер», «Корф» и «Крупп» в строительстве в районе Курской аномалии металлургического комбината мощностью в 5 млн. *т* металлизированных окатышей и 2,7 млн. *т* проката в год.

В области развития экономических, научно-технических и торговых связей между СССР и ФРГ делаются только первые шаги. Многое еще предстоит тщательно взвесить, преодолеть некоторые неблагоприятные инерции, чтобы эти связи давали максимальную позитивную отдачу для народного хозяйства обеих стран. Но и сейчас уже имеются определенные сдвиги. Весьма благоприятным в этом отношении оказался 1973 г., за который товарообмен между СССР и ФРГ, по сравнению с прошлым годом, значительно увеличился и превысил по своему объему миллиард рублей. Есть основания полагать, что в последующие годы эту цифру удастся значительно превзойти.

В последнее время сделан резкий скачок в области общественно-политического и культурного обмена. Однако в ФРГ есть силы, которые хотели бы использовать подобный обмен для идеологического проникновения в нашу страну и вмешательства в ее внутренние дела. Именно эти силы пытаются раздувать различные антисоветские кампании. Это, безусловно, тормозит развитие советско-западногерманских отношений, но воспрепятствовать решающим образом ходу позитивных процессов не может, ибо такие процессы обусловлены объективным стремлением народов обеих стран к мирному сосуществованию и взаимовыгодному сотрудничеству.

Интерес западногерманских политических и общественных кругов к контактам с Советским Союзом постоянно растет. В нашей стране побывал ряд министров ФРГ, которые ознакомились с интересующими их сторонами жизни Советского Союза и провели переговоры с советскими руководителями. Осенью 1973 г. поездку в СССР совершила парламентская делегация ФРГ во главе с председателем бундестага Аннемари Ренгер. Весьма оживленный обмен идет по линии профсоюзов, молодежных, женских и других общественных организаций.

В сферу обмена все шире втягиваются культурные ценности обеих стран. Опираясь на соглашение о культурном сотрудничестве, подписанном в Бонне в мае 1973 г., СССР и ФРГ обмениваются творческими коллективами, отдельными исполнителями, выставками произведений искусства. Весной 1973 г. в крупнейшем рурском центре Дортмунде была проведена «Неделя Советского Союза». Здесь выступили советские художественные коллективы, сильнейшие спортсмены. Представители советской общественности, журналисты обсуждали с западногерманскими коллегами актуальные общественно-политические вопросы, причем ряд таких встреч и дис-

куссий передавался по радио и телевидению. В Дортмунде, а также близлежащих городах и поселках Рурской области экспонировались выставки о народнохозяйственных достижениях СССР, о его успехах в исследовании космоса, в области культуры, науки, образования. По подсчетам дортмундского магистрата, в мероприятиях «Недели» приняло участие около полумиллиона человек, т. е. не только круги интеллигенции, но и широкие слои трудящихся.

Огромный вклад в дело дальнейшего всестороннего развития отношений между СССР и ФРГ внес уже упоминавшийся визит Л. И. Брежнева в Бонн в мае 1973 г. Кроме переговоров с В. Брандтом и другими политическими деятелями, встреч с представителями деловых кругов Л. И. Брежнев имел беседы с руководителями Германской коммунистической партии, западногерманских профсоюзов. Генеральный секретать ЦК КПСС обратился с речью по телевидению непосредственно к миллионам граждан ФРГ. По свидетельству западногерманской печати, население ФРГ широко одобрило слова Л. И. Брежнева о том, что советские люди смогли перешагнуть через прошлое в отношениях с ФРГ и не хотят возврата этого прошлого.

Яркой демонстрацией поддержки начала нового этапа в развитии советско-западногерманских отношений стал массовый митинг в Бонне, созванный рядом прогрессивных организаций по случаю приезда в ФРГ Л. И. Брежнева. На площади перед боннским университетом собрались около 50 тыс. человек, прибывших сюда со всех концов страны. Они держали над головами портреты Л. И. Брежнева, плакаты: «Рабочие Рура приветствуют Л. И. Брежнева», «Горняки Саара — за политику мира», «Дружба с Советским Союзом» и т. п.

Значение визита Л. И. Брежнева в ФРГ было высоко оценено в ФРГ, в СССР и во всем мире. В. Брандт заявил, что это — событие, которое следует считать выдающимся во всем развитии со времен второй мировой войны.

Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, обсудив результаты поездки Л. И. Брежнева в ФРГ, в своем постановлении подчеркнули: «Итоги визита товарища Л. И. Брежнева в Федеративную Республику Германии представляют собой новое убедительное свидетельство торжества ленинской политики мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя, политики, которая на современном этапе нашла свое наиболее полное выражение в Программе мира, одобренной XXIV съездом КПСС и апрельским Пленумом ЦК партии. Именно поэтому итоги этого визита высоко оценивают советский народ, страны социализма, международное рабочее и коммунистическое движение, миролюбивые и прогрессивные силы всех стран» [36].

В отношениях между СССР и ФРГ складываются хорошие перспективы. Заложена солидная и довольно прочная основа. Однако в ФРГ еще достаточно сильны круги, которые не приемлют принцип мирного сосуществования и хотят вернуть отношения с Советским Союзом к аденауэровским временам «холодной войны». Недооценивать эти силы нельзя. Они не смогут взять верх лишь в том случае, если договоры между Советским Союзом и ФРГ будут последовательно и неуклонно осуществляться, постоянно наполняться жизнью, конкретными делами в интересах народов обеих стран, дела мира и безопасности в Европе.

---

[36] «Правда», 25.V.1973.